

Афанасий (Вольховский), епископ Могилевский и Полоцкий, Полтавский Чудотворец

Уроженец г. Полтавы,

мои пребывали в Полтавском монастыре

(ок. 1741 — 1/14 января 1801)

Афанасий (Вольховский), епископ Могилевский и Полоцкий, родился в г. Полтаве в семье священника Павла Вольховского. По свидетельству рукописи, сохранившейся в архивах Полтавской епархии, при крещении младенец был именован Феодором. Дядя же будущего святителя был епископом Тверским, после Ярославским, и назывался также Афанасием (Вольховским).

Феодор окончил Тверскую Духовную Семинарию и Киевскую Духовную Академию.

Горе между тем рано заглянуло в очи тому, для которого предназначен был свыше путь горестей и напастей. В двадцать три года он потерял отца, затем благодетеля и воспитателя — дядю. Оставаться далее на чужой стороне молодому образованному Вольховскому не пожелалось.

В 1765 году, по окончании Академии, рукоположен во священника в Николаевской церкви г. Полтавы.

1 октября 1769 года, после смерти супруги, принял монашество в Черниговском Ильинском монастыре и именован Афанасием, в честь святителя Афанасия, патриарха Цареградского, Лубенского чудотворца; имя избрано также и в память о почившем к тому времени дяде его, архиепископе Афанасии. С 1770 года исполнял разные послушания при Черниговском кафедральном соборе и Свято-Троицком монастыре.

В 1776 году определен игуменом Новгородского Кириллова монастыря.

В 1781 году стал наместником Александро-Невской Лавры.

В 1783 году был переведен сначала в Новгородский Отенский Покровский Трехсвятительский монастырь, а затем — в Вязицкий (с возведением в сан архимандрита).

13 ноября 1785 года назначен архимандритом Новгородского Юрьева монастыря.

6 мая именным Ея Императорского Величества Указом архимандрит Афанасий (Вольховский) утвержден на Старо-Русскую викарную кафедру Новгородской епархии. 14 июля архимандрит Афанасий был наречен, а 30 июля 1788 года хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. На этой кафедре был ближайшим помощником маститого старца, митрополита Гавриила (Петрова).

«Около пяти лет светил он на этой кафедре, как на свещнице, и на шестом десятке своих лет переведен в город Могилев — губернский, на самостоятельную кафедру, и именно в 1795 году, по кончине приснопамятного Георгия Конисского», — свидетельствует жизнеописание.

С 5 марта 1795 года — епископ Могилевский и Полоцкий.

11 мая 1797 года награжден орденом св. Александра Невского. В жизнеописании отмечено: «Два с половиною года Святитель Афанасий безмятежно управлял Могилевскою паствою, в которой и оставил по себе память мудрого и доброго пастыря не одним Окружным Посланием своим к ней, но и тем наипаче, что в среде её

«много у ниатских церквей и народа обратил в благочестие» (православие). По вниманию к таковым, без сомнения, великим подвигам, Император Павел Петрович, при Всемилостивейшем и лестном рескрипте, 11 мая 1797 года, пожаловал Епископу Афанасию орден Св. Александра Невского. Но эта звезда была уже последнею на жизненном небосклоне Святителя Божия и, как эмблема земного величия и славы, скоро померкла».

В том же году в Синод поступил донос диакона Харкевича, в котором на епископа Афанасия возводились различные клеветы. В жизнеописании так описано сие происшествие: «Один недостойный диакон, некий Харкевич, забыв наставление Слова Божия, по которому не подобает диакону быти двоязычну, подобно Иуде Искариотскому, продавшему своего Учителя и Господа за 30 сребреников, продал своего архиастыря Афанасия духу злобы и лукавства, духу гордости и честолюбия: он оклеветал его у ясною клеветою. Посланный в Св. Синод донос взводил на Святителя Божия тяжкие преступления в нравственном и даже гражданском отношениях. Святитель Афанасий обвинялся, страшно вымолвить, «в прелюбодеянии, лихоимстве, несоблюдении табельных дней и в других не менее тяжких преступлениях». Был верный расчет доносчика обвинять епископа, как монаха, — в прелюбодеянии, как начальника, — в лихоимстве, как подданного, — в несоблюдении табельных дней, потому что в этих пороках могло оказаться все худое о ненавистном диакону его архиастыре».

Узнав о содержании доноса, Преосвященный Афанасий обратился с прошением об увольнении его от управления епархией, имея в виду также оградить Православие в крае от поношений и подозрений.

Указом Императора, в удовлетворение прошения, епископ Афанасий (Вольховский) был удален с кафедры и определен на покой в Мгарский Спасо-Преображенский монастырь Полтавской губернии (27 августа 1797 года).

О несправедливом характере обвинений в адрес святителя свидетельствует тот факт, что по делу о столь тяжких клеветах не было назначено никакого следствия, а самому епископу Императорским указом были назначены пенсия.

Из жизнеописания известно следующее: «Итак, Святитель Божий Афанасий, избравший при вступлении в монашество Лубенского Угодника Божия, Патриарха Афанасия, своим патроном, приходит к своему покровителю и руководителю учиться терпению, которое рождается от скорби, по слову Апостола. А скорбь у Святителя Божия была велика и сильна. И Царская милость, выраженная в последствии в пожаловании ему пенсии, не утешила его. Пуще всего боялся он той мысли, не сделал ли он собою невольного соблазна. Эта, видно, мысль была у него неотвязчива, и только Милосердая Царица неба и земли, наша славная Владычица и Богородица и Приснодева Мария, смысл лучший паче естественного людям подающая, не оставляла его и тогда Своим Покровом, когда он сильно недуговал душевно, или, точнее сказать, был в великом духовном испытании.

Такое тяжелое состояние, пред переходом в вечность Святителя Божия Афанасия, продолжалось около полу года. Он прибыл в г. Полтаву как бы проститься с родными и опочил у них на руках».

Скончался 1 января 1801 года в Полтаве. Погребен в Полтавском Крестовоздвиженском монастыре. Мощи его почивали нетленно.

«Весьма утешительно для верующих и благочестивых православных людей узнавать, как протекала жизнь тех подвижников веры и благочестия, которые по кончине свой пребывают нетленны многие десятки лет, и даже сотни, и которые и заживо, и по преставлении своем неоскучно изливали и изливают милости свои всем призывающим их молитвенно на помощь. Такие Угодники Божии, не будучи еще канонизованы святою Церковию, тем не менее, читаются Боголюбивым народом русским, который, совершая отakovых панихидные моления, прибегает и за их помощью. К числу таких Угодников Божиих относится ... и Полтавский святитель, нетленно почивающий в тамошнем Крестовоздвиженском монастыре: епископ

Афанасий, преставившийся ... в начале 1801-го года. Почивает он под сводами соборного храма Крестовоздвиженского мужского монастыря, в г. Полтаве, в одном из отделений тамошней усыпальницы» — свидетельствует историческое описание.

Прибывший на Прилукскую кафедру (Полтавское викариатство) Преосвященный Иларион (Юшенов), в 1882 году обозревая гробницу Преосвященного Афанасия, обнаружил нетление тела его. О сем было донесено в Синод, откуда последовало предписание изнести гроб из усыпальницы, а в склепе устроить церковь, где поставить мощи и там служить панихиды до времени официальной канонизации.

Ввиду многих исцелений и чудес материалов к канонизации святителя Афанасия были подготовлены в самое краткое время. Имя святителя Афанасия было внесено в готовящийся к изданию Полтавский патерик.

Так обращались в молитвах к еще не прославленному угоднику Христову: «Скорбный Святитель Божий Афанасий, помолись о нас Господу Богу, аще имаши дерзновение к Нему молитися за ны, прибегающие к тебе. Воззри на наши скорби, на клевету, и нас облегающую, и расторгни узы и мрежи, связующия нашу душу. Дай нам помочь молитвами твоими, да укрепит Господь наши силы и нашум, умерщвляемые грехами, да ограждаемые крестным знамением и помогаемые Пресвятою Госпожею Девою и Богородицею, п оживем в благочестии и чистоте и, тако достигнув вечера жизни нашей, отыдем к незаходимому Свету — Христу. Аминь».

Торжества по случаю прославления святителя Афанасия планировалось совершить после Собора Русской Церкви 1917 года, однако сему воспрепятствовала начавшаяся революция.

Мощи были погребены под полом Крестовоздвиженского собора Полтавского монастыря. Вероятнее всего, что мощи, первоначально переданные в краеведческий музей как экспонаты музея атеизма, были с приходом оккультистов возвращены монастырской общине и погребены под полом Крестовоздвиженского собора около 1943 года.

Имеются многочисленные свидетельства о силе молитвенного представительства блаженной памяти епископа Афанасия. Так, в дореволюционных монастырских архивах хранились записи об исцелении по молитвам святителя Афанасия:

мещанки Анны Прокопенковой — от сильной болезни ног;

мещанина Ф. Новосельского — от тяжкой болезни правой руки, которой он в течение полугода не владел;

харьковской мещанки Кл. Соколовой — от запоя;

девицы Зинаиды Барановой — от тяжкого воспаления руки и избавлении от угрожавшей ампутации.

Имеется свидетельство Губернского секретаря Я. П. Матюхи о чудесной помощи Полтавского святителя, выразившейся в избавлении от несправедливого обвинения.

В книге, изданной более 100 лет назад, высказано твердое убеждение: «Жизнь этого Святителя разрешилась скорбями, вследствие перенесенных им людских напастей и клеветы человеческой, и, вероятно поэтому, он, будучи сам искушен клеветою, можети другим, сущим в скорбях от клеветы и напраслины, помочь данною ему от Бога благодатью».

